

меридиональным простиранием этой ветви, перпендикулярным широтному, направленному на восток вектору рогогенеза и совпадающим с меридиональным направлением (от полюса к экватору) вектора дрифтогенеза. Меридионально ориентированные орогенный пояс или островная дуга и составляющие их фрагменты или структурные элементы, находясь в таком поле напряжений, испытывают продольные (сжимающие-растягивающие) напряжения, вызванные дрифтогенезом и разворачивающие в северо-западном — юго-восточном направлении попечевые сжимающие-растягивающие напряжения, вызванные рогогенезом. Разворачивающий момент возникает за счет разницы в линейных скоростях на обращенных к экватору ограничениях структурных элементов орогенного пояса или островной дуги по сравнению с ограничениями

ними, обращенными к полюсам. Это может вызывать кулисообразное расположение структурно-геоморфологических элементов.

Субпараллельный поясовой чешуйчато-надвиговый характер юго-западной ветви обусловлен ее восток-северо-восточным простиранием, перпендикулярным результирующему вектору двух составляющих векторов и приуроченностью к его максимуму.

Эти два динамических фактора (ротогенез и дрифтогенез) в сочетании с третьим фактором — рифтогенезом, по всей видимости, определяют геодинамические условия возникновения и последующего развития большинства островных систем Земли, а в сочетании с четвертым механизмом — сепаратогенезом (или геосферогенезом) — динамику земной коры в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Геологическое развитие Японских островов. М.: Мир, 1968.
2. Мельников О. А. К вопросу геотектонического районирования о. Сахалин.— В кн.: Геология и геофизика. Южно-Сахалинск, 1962. (Тр. СахКНИИ ДВНЦ АН СССР. Вып. 12).
3. Мельников О. А. История формирования структуры Южного Сахалина в палеогене и неогене. М.: Наука, 1970.
4. Мельников О. А. Динамическая модель земной коры и ее вероятный механизм.— В кн.: Восточноазиатские островные системы (тектоника и вулканализм). Южно-Сахалинск, 1978.
5. Мельников О. А. Вероятный механизм динамической модели земной коры.— В кн.: Современные тектонические концепции и региональная тектоника Востока СССР. Якутск: ЯФ СО АН СССР, 1980.
6. Стрельцов М. И. К вопросу о закономерностях рас-

положения вулканов Курило-Камчатской дуги.— ДАН СССР, 1974, т. 216, № 6.

7. Тихонов В. И. Некоторые особенности тектонического строения Японии.— В кн.: Кайнозойские тектонические зоны периферии Тихого океана. М., 1964. (Тр. ГИН АН СССР. Вып. 113).
8. Kano H. Correlation of Plutonism and Metamorphism Between N. E. Japan and S. W. Japan.— Earth Sci. (Chikyu Kagaku), 1958, N 37, p. 13.
9. Matumoto T., Ikebe N. Some Aspects on the Cenozoic Geohistory in Southwestern Jap., with Special Reference to Volcanism.— Ibid., p. 17.
10. Nakazawa K. Outline of Historical Development in Mesozoic Era.— Ibid., p. 10.
11. Okubo M. Outline of Historical Development in Paleozoic Era.— Ibid., p. 7.
12. Watanabe T. Northeastern and Southwestern Japan, with Special Reference to Ore-deposits (Abstract).— Ibid., p. 33.

Поступила в редакцию
21 сентября 1981 г.

СахКНИИ ДВНЦ АН СССР
Новоалександровск

УДК 553.45/463(571.62)

B. Л. Кельмачев, Г. С. Мирзеханов

ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗМЕЩЕНИЯ ЭНДОГЕННОГО ОРУДЕНЕНИЯ В ПРЕДЕЛАХ ЮЖНОЙ ЧАСТИ КЮТЕПСКОГО РУДНОГО УЗЛА

Рассмотрены закономерности размещения оловянно-вольфрамовой минерализации в пределах Кютепского рудного узла. Анализ структурного, литологического и магматического факторов, обуславливающих эти закономерности, а также степень эрозионного сре-

за, определяющая перспективность узла, позволяет благоприятно оценить возможность обнаружения промышленных объектов в пределах южной части Кютепского рудного узла.

ничен субмеридиональной Кютепской и северо-восточной Акачанской ветвями Нижне-Тудского

Кютепский рудный узел расположен в пределах Южно-Верхоянского синклиниория и огра-

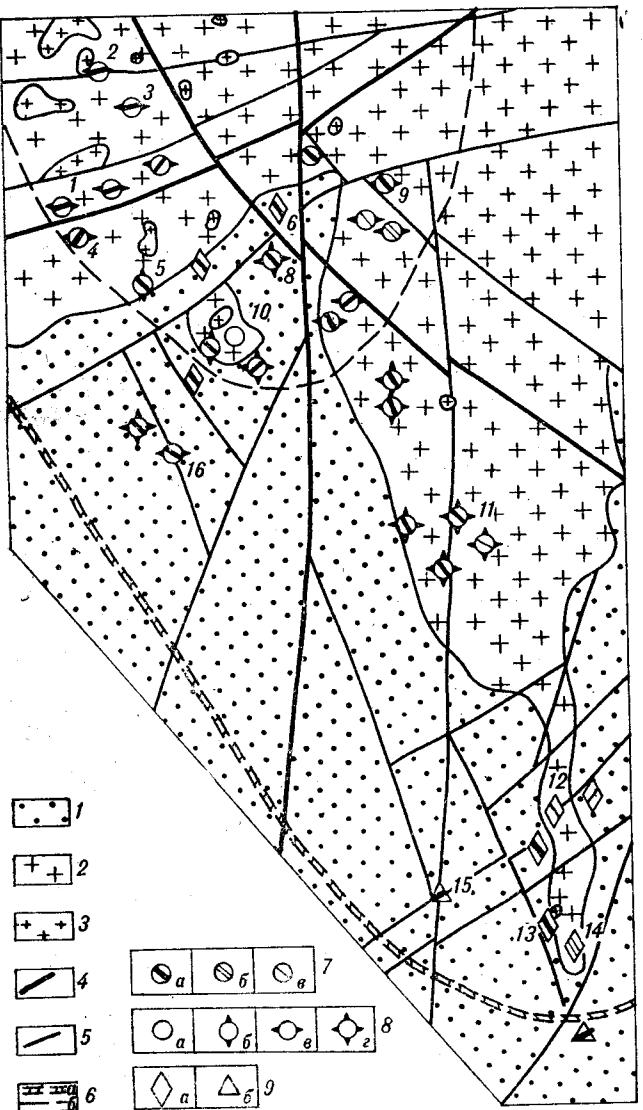

Схема геологического строения и размещения рудо-проявлений Куйтапского (южная часть) рудного узла.
1 — терригенные образования (С—Р) верхоянского комплекса; 2 — гранитоиды раннего комплекса; 3 — граниты позднего комплекса; 4 — главные разломы; 5 — второстепенные разломы; 6 — предполагаемый контур невскрытого эрозией plutона по гравитационным данным: а — гравитационный уровень первого порядка, б — гравитационный уровень второго порядка; 7 — морфология и направление рудных тел: а — минерализованные зоны (линейные штокверки), б — зоны сгущения жил, в — одиночные жилы; 8—9 — рудопроявления: а — касситерит-силicateчная формация: а — турмалиновый тип, б — грейзеновый тип, в — хлоритовый тип, г — многосульфидный тип; 9 — вольфрамит-кварцевая грейзеновая формация (а), проявления сурьмы (б) — формация не выяснена.

Участки: 1 — Хеатача, 2 — Нелли, 3 — Перевальный, 4 — Останиловый, 5 — Гончаровский, 6 — Верхний, 7 — Горбатый, 8 — Хайнинджа, 9 — Эльганджа, 10 — Поплавок, 11 — Каменистый, 12 — Ким, 13 — Еленкий, 14 — Плюсский, 15 — Антимонитовый, 16 — Шлиховой.

разлома. Основанием для выделения этой площади в самостоятельный рудный узел послужили работы, проводимые здесь ДВИМСом и НПО Аэрогеология, в результате которых установлен ряд перспективных рудопроявлений олова, вольфрама, оконтурены шлиховые ореолы с

весовыми содержаниями касситерита, вольфрамита и шеелита, приуроченные к Кютенскому интрузиву, выявлены особенности структурно-тектонического положения, геохимической и петрохимической специализации массива. Ниже рассматривается южная его часть, как наиболее изученная (см. рисунок).

Площадь южной части рудного узла сложена образованиями верхоянского комплекса, смятыми в линейные складки северо-восточного простирания. Это песчаники, алевролиты, в небольшом количестве гравелиты и конгломераты, для которых характерно обилье известковистых разностей пород. Углы падения крыльев складок варьируют от 20 до 70°. Осадочные породы прорваны гранитоидами Куйтапского массива, представленными монцонитами, гранодиоритами и средне-крупнозернистыми порфировидными гранитами с хорошо выраженной мелкозернистой фацией эндоконтакта (5—30 м). Граниты сопровождаются дайками аплитов и микрогранитов. Возраст гранитов, определенный калий-argonовым методом, составляет 140—110 млн. лет, что соответствует раннему мелу. Для пород этого комплекса характерны нормальные содержания SiO_2 (69—72%), нормальная щелочность ($\text{K}_2\text{O} + \text{Na}_2\text{O} < 8\%$), близкие значения K_2O и Na_2O ($\text{K}_2\text{O}/\text{Na}_2\text{O} = 1,1$), надкларковые содержания W (3,2—26,0 г/т), Mo (1,1—20,5 г/т), причем содержания W и Mo увеличиваются к краевым фациям. Образования поздней стадии комплекса представлены розовыми мелкозернистыми гранитами, гранит-порфирами, липаритами, слагающими шток- или лакколитообразные тела, сопровождающиеся дайками диоритовых порфиритов, габбро-диабазов, лампрофиров. Проникая вдоль систем разрывных нарушений, они локализуются либо в кровле, либо внутри массива гранитоидов и характеризуются высокими содержаниями SiO_2 (75%), преобладанием K_2O над Na_2O ($\text{K}_2\text{O}/\text{Na}_2\text{O} = 1,4$), повышенной щелочностью (более 8%) и обогащены Sn (16 г/т), Nb (38,6 г/т), Be (12,5 г/т). Возраст этих пород 98—87 млн. лет (поздний мел).

Вмещающие породы на контактах с массивом ороговикованы, а известковистые разности скарнированы. Ширина зоны ороговикованных пород в зависимости от крутизны контакта варьирует от 300 м до 2—3 км.

Разрывные нарушения на площади рудного узла характеризуются тремя преобладающими направлениями: северо-западным (320—330°), субмеридиональным (350—10°), субширотным (260—290°). Как правило, они контролируются мощными зонами интенсивного рассланцевания, брекчирования и милонитизации. Часто к зонам разломов приурочены дайки.

Оруденение представлено многочисленными проявлениями олова, золота, вольфрама, молиб-

дена, сурьмы, свинца, цинка и серебра. Ведущая роль принадлежит проявлениям первых трех металлов. При определении их принадлежности к рудным формациям авторы руководствовались классификациями С. Ф. Лугова, Б. В. Макеева [4] и В. К. Денисенко [1].

По структурной позиции, минеральному составу руд, окорудным метасоматитам, зональности, петрохимическим особенностям гранитов все рудопроявления относятся к двум формациям: вольфрамит-кварцевой грязеновой и касситерит-силикатной.

Рудопроявления касситерит-силикатной формации представлены четырьмя минеральными типами: грязеновым (сидерофиллитовым), турмалиновым, хлоритовым и многосульфидным.

Рудопроявления грязенового и турмалинового минеральных типов распространены относительно нешироко. Наиболее интересными среди них являются рудопроявления Поплавок, Гончаровский, Елецкий. Все они, как правило, располагаются в эндоконтактовой зоне мелкозернистых розовых гранитов поздней стадии формирования массива.

Рудные тела преимущественно северо-западного, редко субширотного направления представлены двумя морфологическими типами. Первый представлен линейными зонами минерализации и зонами грязенизированных гранитов, приуроченных к крутопадающим тектоническим нарушениям преимущественно северо-западного простирания (участок Поплавок). Для второго типа характерны крутопадающие жилы кварц-лепидолитовых, топаз-кварц-мусковитовых, иногда с турмалином, грязенов. Флюорит отмечается в большом количестве в виде крупных гнездовидных скоплений.

Среди рудных минералов отмечены касситерит, берилл, арсенопирит, пирит. Касситерит встречается в виде обильной, относительно равномерной вкрапленности. Размеры кристаллов достигают 1 см.

Хлоритовый минеральный тип наиболее ярко выражен в проявлениях Останцовский, Нелли, Хеатачан, Каменистый, Эльганджа, Перевальный. Вмещающими породами являются песчано-сланцевая толща и граниты ранней стадии. Терригенные породы ороговикованы, а граниты грязенизированы. В морфологическом отношении все проявления представлены линейными зонами, приуроченными к тектоническим нарушениям северо-западного и субширотного простирания. Многочисленные оперяющие трещины осложняют строение рудных тел. Кварц-хлоритовые и хлоритовые метасоматиты, слагающие эти зоны, несут прожилковую, прожилково-вкрапленную минерализацию, представленную касситеритом, шеелитом, галенитом, сфалеритом, халькопиритом, арсенопиритом.

Касситерит присутствует в виде мелкой вкрапленности (до 0,5 мм).

Рудопроявления многосульфидного типа широко распространены на флангах рудного узла. Вмещающими породами являются терригенные отложения и граниты ранней стадии. Наиболее крупным и изученным среди рудопроявлений многосульфидного типа является Хайринджа. Рудоконтролирующие структуры имеют здесь северо-западное ($320-340^\circ$), субширотное ($270-260^\circ$) и субмеридиональное ($350-10^\circ$) простирания.

Рудные тела этого типа сложены кварц-хлоритовыми и кварцевыми метасоматитами с прожилками флюорита и кальцита, обильной вкрапленностью и прожилками (0,1—1 см) галенита, сфалерита, касситерита, халькопирита и сульфидов железа.

К рудопроявлениям вольфрамит-кварцевой формации относятся проявления Ким, Горбатый, Верхний, Плоский. Они расположены в эндо-экзоконтактовой зоне гранитов ранней стадии с терригенными образованиями. Последние интенсивно ороговикованы, сульфидизированы. Оруденение локализовано в северо-западных и субширотных зонах трех морфологических типов: линейные штокверки, зоны сгущения субпараллельных жил, простые жилы или грязенизированные дайки аплитов.

Из рудных минералов основная роль принадлежит вольфрамиту и шеелиту. В подчиненном количестве отмечены молибденит, висмутин, арсенопирит, пирит, халькопирит. Вольфрамит в кварцевых жилах отмечается в виде идиоморфных кристаллов таблитчатого и призматического габитуса размером до 3—4 см. Отдельные скопления и гнезда этого минерала достигают 15 см в поперечнике. Распределен он неравномерно. Иная картина наблюдается в рудных телях, представленных грязенизированными дайками аплитов. Вольфрамит здесь присутствует в виде сравнительно мелкой (до 5—7 мм) и равномерной вкрапленности. Шеелит присутствует в подчиненном (Верхний, Горбатый) или равном с вольфрамитом (Ким) количестве и, как правило, развивается по вольфрамиту.

Таким образом, в размещении эндогенного оруденения выявляются некоторые закономерности, которые определяются магматическим, структурным и литологическим факторами. Наблюдаемая пространственная приуроченность рудных тел касситерит-силикатной формации к малым телам, а вольфрамит-кварцевой грязеновой — к средне-крупнозернистым гранитам ранней стадии связана, по нашему мнению, с геохимической специализацией интрузивных образований разных стадий, причем наиболее высокотемпературные минеральные ассоциации тяготеют к эндоконтактам и ближайшим экзо-

контактам гранитных тел, а низкотемпературные фиксируются на флангах рудного узла. Рудопроявления грушируются вдоль ветвей Нижне-Тудского разлома, локализуясь в небольших дизъюнктивах, оперяющих главный разлом под острыми углами. Оловорудные тела в большинстве случаев приурочены к субмеридиональным и субширотным зонам разломов, а вольфраморудные — к северо-западным и субширотным. К узлам пересечения разрывов приурочиваются рудные штокверки (Верхний).

В зависимости от состава вмещающих оруденение пород возникают условия, в различной степени благоприятные для оруденения. В тех случаях, когда рудные тела локализованы в песчано-сланцевой толще, они имеют значительные размеры и простую морфологию (линейные зоны минерализации), тогда как среди гранитов они маломощные и обладают сложной морфологией (сложносетчатые жилы).

Характерно и влияние различных осадочных пород. Для хайринджинского рудопроявления установлено, что рудные тела, залегающие в песчаниках, представлены мощными зонами кварц-хлоритовых метасоматитов, а при переходе в менее проницаемые алевролиты они сменяются сетью прожилков кварцевого и кварц-хлоритового состава. Известковистые разности пород на площади узла в зоне экзоконтакта скарнированы. Часто к ним приурочена шеелитовая минерализация.

Как известно, фактор эрозионного среза не влияет на размещение оруденения, но играет значительную роль в оценке перспектив рудоносности территории. В связи с этим представляется необходимой его характеристика. Сложная задача определения эрозионного среза затруднена блоковым строением рассматриваемой территории. Поэтому проблема решалась комплексно с привлечением данных по

геологическому строению, зональности оруденения и минералого-geoхимических критериев.

Об общей величине среза территории можно судить по наличию остатков кровли (отметка 2000 м) в центральной части интрузива, тогда как наиболее эродированные части массива вскрываются в долинах рек на отметках 1000—1100 м. Массив слабо эродирован, а величина эрозионного среза составляет 900—1000 м. Слабая эродированность подчеркивается и геофизическими данными: истинные размеры массива превышают таковые, наблюдаемые на дневной поверхности (см. рисунок).

На пебольшую, хотя и дифференцированную величину эрозионного среза указывают:

1. Зональность оруденения, хорошо прослеживаемая для рудных тел кассiterит-силикатной формации и рассмотренная выше.

2. Вычислительные geoхимические показатели зональности $K_5 = (Pb + Zn)/(Sn + Cu)$ [5], значения которых для многосульфидного типа изменяются от 25 до 46, для хлоритового типа — от 7 до 15, для грейзенового типа составляют 1—2 [3].

3. Результаты изучения кристалломорфологии кассiterита, проведенные по методу Н. З. Евзиковой [2], показывают, что в многосульфидных рудопроявлениях преобладают зернистые индивиды или кристаллы пятого типа, в хлоритовых — пятого-четвертого, в грейзеновых — четвертого-третьего типов. Все это позволяет предположить наличие на территории как полностью срезанных, так и слабо эродированных (и не вскрытых) рудных тел.

Таким образом, установленные закономерности размещения рудопроявлений и их незначительная эродированность позволяют благоприятно оценить возможность обнаружения промышленных объектов в южной части Кютепского рудного узла.

ЛИТЕРАТУРА

1. Денисенко В. К. Месторождения вольфрама. М.: Недра, 1978.
2. Евзикова Н. З. Кристалломорфологический анализ и его значение при оценке оловорудных месторождений. Автореф. докт. дис. Л., 1974.
3. Кельмачев В. Л., Мирзеханов Г. С., Мирзеханова З. Г. Перспективы россыпнообразования в районе Кютепского рудоносного узла. — Геол. и геофиз., 1981, № 7.
4. Лугов С. Ф., Макеев Б. В. и др. Основные типы оловорудных районов. М.: Недра, 1976.
5. Овчинников Л. Н., Григорян С. В. Закономерности состава и строения первичных geoхимических ореолов сульфидных месторождений. — В кн.: Научные основы geoхимических методов поисков глубоко залегающих рудных месторождений. Т. 1. Иркутск, 1970.

ДВИМС
Хабаровск

Поступила в редакцию
5 февраля 1982 г.